

Наши юбиляры

Жизнь, отданная театру

К 100-летию со дня рождения С. В. Чудинова

Вряд ли самый талантливый журналист в одной небольшой статье сможет достойно описать 60 летний, да какой, путь служения Большому театру Сергея Васильевича Чудинова — представителя удивительной по своему разнообразию династии, связанной с Большим театром с начала прошлого века. Да, да — XIX, так как дед С. В. Чудинова — Алексей Чудинов, 1822 года рождения, капельдинер царской ложи, отец — Василий Алексеевич, 1865 года рождения, солист балета, станцевавший и сыгравший на сцене Большого театра 48 ролей (для которого А. А. Горский и сочинил Дон-Кихота), прослуживший 40 лет, награжденный Наркомпросом, возглавляемым А. В. Луначарским, званием Героя труда, а затем и заслуженного артиста балета Большого театра (было, было такое звание!).

Вот те корни, из которых вырос замечательный артист-интеллигент, образованный человек.

Поступив в Большой театр в 1907 году, как раньше было принято, сначала в кордебалет, С. В. Чудинов вскоре был переведен в солисты и за 34 года перетанцевал едва ли не весь сольный репертуар характерного амплуа, подарив зрителю наслаждение познать, что такое артистическая порода, шарм и поразительная чистота движения, отработанность до блеска.

Уйдя в 1940 г. на творческую пенсию, Сергей Васильевич, истинный патриот, сразу же откликнулся на приглашение руководства театра и вернулся на сцену в забываемый 1941 год, когда надо было открыть фронтовой Большой театр в его Филиале. Вплоть до 1949 г. артист

продолжал свою полезную деятельность, переиграв бесчисленное количество ролей: тут и роли отцов — Марии в «Бахчисарайском фонтане» и Панночки в «Тарасе Бульбе»; Церемоний-местер в «Золушке», Англичанин в «Красном маке» и Наставник в «Лебедином озере». Этот список можно было бы долго продолжать. Главное — не в количестве исполненных ролей, а в их образом разнообразии, умении представить зрителю ярко очерченную стилизованную принадлежность, характер и своеобразие каждого персонажа.

Следует особо остановиться на педагогической и воспитательной деятельности Сергея Васильевича. Когда он еще учился, его выдающийся педагог — В. Д. Тихомиров распознал в нем явную педагогическую одаренность. И вскоре в содружестве с отцом, они стали уважаемыми и любимыми педагогами в московских учебных заведениях, таких, как Институт благородных девиц, Пажеский корпус, хореографическое училище, во МХТе, о чем с восторгом вспоминает А. И. Степанова.

«Сергей Васильевич был похож на какого-то персонажа Гофмана», рассказывает со слов Анастасии Цветаевой Ирина Одоевцева в книге «На берегах Сень». «Элегантно, загадочно, плавно жестикулируя и грациозно скользя по паркету, он не теряет из глаз ни одной ученицы, ни одного ученика». Сергей Васильевич был подлинным виртуозом в исполнении и преподавании балльных танцев, столь модных в те времена.

Сергей Васильевич был необычайно красив: статная фигура, великолепно посаженная

голова, аристократические манеры, с ним было очень приятно танцевать, и я не могу с благодарностью не вспомнить время, как по-рыцарски относился он ко мне, еще совсем юной танцовщице, как царственно подавал руку и как шикарно выводил на сцену, шепча при этом, что я сейчас самая главная, самая красивая. Это не только мгновенно снимало мое естественное волнение, вызывало ощущение праздника, но и способствовало открытию каких-то новых красок, нюансов, видимо, сидящих во мне. Отношение С. В. Чудинова к молодежи всегда было воистину прекрасным.

Я обронила выше определение, что Сергей Васильевич был рыцарем. Это действительно так. Он жил в каком-то особом измерении, жил и дышал театром не периодически, а постоянно, ежедневно. Любовь и преданность театру, людям театра — были смыслом его существования. Потому, видимо, закончив работу в коллективе балета, он перешел по приглашению в коллектив миманса, где занял пост педагога и репетитора. Кроме того, он обучал солистов оперы сценическому движению, хорошим манерам, успевал заниматься и балетмейстерской работой, поставив, например, танцы в опере «Повесть о настоящем человеке». И хотя жил он на земле, было ощущение, что он где-то над ней.

Говорят, что нет людей без недостатков, но мы никогда не были свидетелями каких-либо плохих проявлений со стороны Сергея Васильевича — он был всегда доброжелательным, удивительно приветливым, милым, а что еще приятнее — полезным. Его богатый внутренний мир

оставил чувство глубокого к нему уважения. Он был «наглядным пособием» нам — молодым, и не только молодым, своим опытом, жизнью учил, каким может и должен быть подлинный служитель Большого театра Союза ССР.

Сусанна ЗВЯГИНА.

* * *

Глубокоуважаемый Сергей Васильевич... Только так должно вспоминать этого прекрасного мастера и человека...

1941 год, затемненная, заснеженная военная Москва... Филиал Большого, маленький балетный коллектив, собранный из актеров разных поколений — от таких могижан-старейшин, как В. А. Рябцев, Л. М. Банк, М. Р. Рейзен, В. В. Кудрявцев, Ив. В. Смольцов, до нас — зеленой молодежи — еще учеников хореографического училища и уже артистов театра; спектакли, прерывающиеся сигналами воздушной тревоги, тяготы быта, холод репетиционных залов...

В этой обстановке вместе с вхождением в интересную, трудную, завораживающую навсегда профессию артиста, освоением репертуара мы, к счастью для нас, получали наглядные уроки подлинного высокого служения Искусству и Театру, которые давали нам старшие товарищи.

Одним из самых ярких приверженцев такого подхода к профессии был Сергей Васильевич Чудинов. Уже в годах по меркам балета, он был красив, элегантен, всегда подтянут и собран, прекрасный профессионал, обладающий чувством стиля, замечательный рыцарски-внимательный партнер. Вспомним хотя бы только одни его мазурки в балетах «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Конек-Горбунок».

Но вот прошли, нет, пролетели годы, и через 20 лет я имела возможность наблюдать работу педагога-репетитора С. В. Чудинова в коллективе мимического ансамбля. И вновь поражала и вызывала уважение его работоспособность, самодисциплина, высокий профессионализм

На снимке: С. Чудинов в балете «Конек-Горбунок».

педагога. Старый человек, он буквально дневал и ночевал в театре, не пропуская ни одного спектакля, где были заняты его подопечные, всегда был готов помочь советом, подсказать, научить, ободрить... Его уроки и репетиции не только подводили к постижению мастерства, но были и нравственно-человеческим примером служения театру — профессионально, всепоглощенно, бескорыстно. В этом и секрет его уникального творческого долголетия — 60 лет безраздельно отдав С. В. Чудинов родному Большому театру. И я с поклоном повторяю: «Глубокоуважаемый Сергей Васильевич!».

Валентина ПЕЩЕРИКОВА.

122